



НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ЕЕ ТАНЕЦ ~ САМА МУЗЫКА



Фото Л. ЖДАНОВА.

ХОРОШО знакомо москвичам четырехэтажное здание во дворе дома на углу Пушечной и Неглинной. Это — Московское академическое хореографическое училище Большого театра. На протяжении всей своей истории Большой театр неразрывными узами связан с училищем. Здесь он черпает кадры, составляющие славу и гордость отечественной хореографии. Из стен училища за почти двухвековое его существование вышли многие выдающиеся мастера, определившие важное направление в нашем искусстве — московскую балетную школу.

От поколения к поколению передается здесь эстафета славных традиций. Об их плодотворности наглядно свидетельствует творчество всемирно известной балерины — народной артистки СССР Майи Плисецкой.

Я вспоминаю, что признаки ее незаурядного дарования были ясно различимы еще в школьные годы: на занятиях в классе, в ученических концертах, сквозь несовершен-

ную порой форму танца девочки сильным и ярким светом светил талант. Здесь с самозабвенным упорством постигала Майя прекрасную и трудную науку танца. А на отчетном школьном концерте юная танцовщица восхитила нас поистине блистательным исполнением ответственного номера из балета «Пахита» и этюда «Экспромт».

Затем — театр. Вступление Плисецкой в его труппу мы тогда называли «прыжком из школы на сцену». Так оно по существу и было: талантливая балерина ни разу не выступала в кордебалете. Па-де-труа и «Три лебедя» в «Лебедином озере», Мирта в «Жизели», фея Сирени и фея Виодант в «Спящей красавице», фрески в «Коньке-Горбунке», мазурка в «Шопениане», подруга, повелительница дриад и прыжковая вариация в «Дон Кихоте» — эти и другие сольные партии Майя Плисецкая исполнила только за первые два года своей работы в театре. Прошло немного времени, и зрители увидели ее в центральных ролях балетов «Щелкунчик»,

«Лебединое озеро», «Раймонда»...

О танцевальном мастерстве Майи Плисецкой, о ее музыкальности, артистичности, большом шаге, высоком и широком прыжке, на редкость выразительных руках, красивом адажио пишется и говорится много. Вместе со зрителями и мы, артисты балета, не перестаем восхищаться воздушной легкостью ее танца, сочетаемой с изящной четкостью мелких движений на пальцах, чистотой и силой пируэтов, широтой и пластичностью прыжков по кругу.

Танцевальных трудностей для Плисецкой словно не существует, она преодолевает их легко и с блеском. Исполнение ею самых сложных движений никогда не является демонстрацией совершенной техники: она служит убедительному раскрытию образа, воплощаемого артисткой. Все в передаче Плисецкой выглядит изящно и непринужденно. Я хочу подчеркнуть это потому, что мы, ее соратники по искусству, хо-

рошо знаем, чего стоит без зримых усилий, так, как это делает она, исполнить стремительные «туры» по диагонали, вихревые «шенэ» или знаменитые тридцать два «фуэтэ» из третьего акта «Лебединого озера»!

При всем техническом совершенстве танец Плисецкой «прозрачен», ее движения льются плавно, переходя из одного в другое, они — сама музыка. Именно способность глубоко постигать содержание, эмоциональный склад музыки, в соответствии с ней создавать свои сценические образы и является главной отличительной чертой дарования талантливой балерины. Неизменно оставаясь ярко индивидуальной (многие любители хореографического искусства ходят смотреть не просто балет, а именно Плисецкую в балете), она чутко слушает музыку, часто ставящую перед ней самые сложные задачи перевоплощения. Поэтому Плисецкую никак не назовешь танцовщицей одной темы. Подобно тому, как в ее исполнении одинаково впечат-

ляют и элегическое адажио и стремительное аллегро, никогда не оставляет зрителя равнодушным пластическое воспроизведение артисткой непохожих музыкальных тем, согретых лирическим чувством или передающих настроение драматического порыва.

Наиболее разительно это сказалось в «Лебедином озере», где балерина призвана воплотить два диаметрально противоположных образа. Что и говорить, задача настолько же ответственна, как и трудна, и не случайно одно время находились сторонники исполнения этой роли двумя артистками. А вот Майя Плисецкая выразительно передает элегическую грусть своей Одетты, томящейся в голубом покое заколдованного озера, и уже в следующем акте она покоряет зрителей в роли Одиллии — властной, коварной и обольстительной дочери злого волшебника.

Вспомним Сюимбике из балета «Шурале» — сдержанную грацию девушки, в сердце которой зарождается ок-

рыляющее чувство любви. И рядом «ящерка» — Хозяйка Медной горы из «Каменного цветка». Проникнутый светлой лиричностью, подлинным трагизмом образ Джульетты и пылкая озорная Китри из «Дон Кихота», Зарема из «Бахчисарайского фонтана» и Фригия из балета «Спартак», Раймонда и «Умирающий лебедь». Наконец, новые работы Плисецкой — Аврора в «Спящей красавице» и Царь-Девница в «Коньке-Горбунке».

Но какими бы разными, непохожими ни были эти и многие другие образы, созданные Майей Плисецкой, всем им в одинаковой мере присущи внутренняя насыщенность, рельефность, подлинная влюбленность в свою роль.

Главные черты дарования этой замечательной артистки — воля, жизнеутверждающая сила, светлый оптимизм — неизменно вызывают самый живой отклик в душе зрителя.

Майя Плисецкая высоко несет знамя нашего передового реалистического искусства. Артистке восторженно рукоплещут во многих странах мира, ее выступления неизменно превращаются в подлинный триумф советской культуры, способствуют укреплению дружбы и взаимопонимания между народами.

И я горячо поддерживаю выдвижение кандидатуры замечательной советской балерины на соискание Ленинской премии.

С. ГОЛОВКИНА,
народная артистка РСФСР.